

УДК 81-2

Долгушева Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г.Семей
aspasiya1971@mail.ru

Кныш Ирина Сергеевна

магистр филологии, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г.Семей
irinaknysh87@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В ОБЩЕНИИ ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Статья посвящена прагматическому аспекту межличностного общения, который соответствует антропоцентрическому подходу в изучении языковых фактов. Компонентом данного аспекта является коммуникативные неудачи, снижающие эффективность общения.

Рассматриваются некоторые толкования коммуникативной неудачи и источники их возникновения. Коммуникативные неудачи являются следствием некооперативного речевого взаимодействия, основанного на доминировании адресанта общения, на нарушении максим речевого общения и его норм.

Авторы исходят из того, что источник коммуникативных неудач – различия интересов и позиций участников коммуникации, имеющиеся противоречия в подходах к решению вопроса, а также поведение одного из коммуникантов. Принимается во внимание и последующая реакция адресата, основанная на речевом воздействии говорящего на слушающего, наотсутствии конструктивного взаимодействия и согласия между участниками коммуникации.

Анализируются коммуникативные неудачи на материале диалогов персонажей художественной прозы В.М. Шукшина и В.Г. Распутина и их роль в произведении. Диалоги характеризуются речевым доминированием адресанта, негативным речевым воздействием на адресата и его последующей реакцией, которая репрезентируется в оценочных речевых актах.

Ключевые слова: коммуникативная неудача; общение; коммуникативная ситуация; адресант; адресат; некооперативное взаимодействие; оценочный речевой акт; речевая тактика.

Мақала тілдік фактілерді зерттеудегі антропоцентристік көзқарасқа сәйкес келетін тұлға аралық қарым-қатынастың прагматикалық аспектісіне арналған. Осы аспектінің құрамдас бөлігі коммуникацияның тиімділігін төмендететін байланыс сәтсіздіктері болып табылады.

Коммуникативті сәтсіздіктердің кейбір түсіндірмелері және олардың пайда болу көздері қарастырылады. Коммуникативті сәтсіздіктер – сөйлесу адресатының үстемдігіне, сөйлеу қарым-қатынасының максимумымен оның нормаларын бұзуға негізделген кооперативті емес өзара әрекеттесудің нәтижесі. Авторлар коммуникативті сәтсіздіктердің қайнар көзі–қарым-қатынасқа қатысушылардың мүдделерімен ұстанымдарының айырмашылығы, мәселені шешудегі қарама-қайшылықтар, сонымен бірге коммуникаторлардың бірінің мінез-құлқы деп санайды. Баяндамашының тыңдаушыға сөйлеу әсеріне, қарым-қатынасқа қатысушылардың арасында конструктивті өзара әрекеттестікпен келісімнің болмауына негізделген кейінгі реакциясында ескеріледі.

Коммуникативті сәтсіздік В.М. Шукшин және В.Г. Распутинның көркем шығармаларының кейіпкерлерінің диалог материалдары негізінде талданады және олардың диалогтар адресаттың сөйлеу үстемдігімен, адресатқа жағымсыз сөйлеу әсерімен және бағалау сөйлеу актілерінде көрінетін оның кейінгі реакциясымен сипатталады.

Түйінді сөздер: коммуникативті сәтсіздік; байланыс коммуникативтік жағдай; адресат; адресант; кооперативті емес өзара іс-қимыл; сөйлеу актісін бағалау; сөйлеу тактикасы.

The article is devoted to the pragmatic aspect of interpersonal communication, which corresponds to the anthropocentric approach to the study of linguistic facts. A component of this aspect are communication failures that reduce the effectiveness of communication.

Some interpretations of communicative failure and the sources of their occurrence are considered. Communicative failures are the result of non-cooperative speech interaction based on the dominance of the addressee of the communication, on the violation of the maxim of speech communication and its norms. The authors proceed from the fact that the source of communicative failures is the difference in the interests and positions of the participants in communication, the contradictions in approaches to solving the issue, as well as the behavior of one of the communicants. The subsequent reaction of the addressee, based on the speaker's speech influence on the listener, on the absence of constructive interaction and consent between the participants in communication, is also taken into account.

The communicative failures are analyzed on the basis of the material of the dialogues of the characters of prose V.M. Shukshin and V.G. Rasputin and their role in the work.

Keywords: communicative failure; communication communicative situation; addresser; destination; non-cooperative interaction; assessment speech act; speech tactics.

В обычной жизни мы сталкиваемся с различными коммуникативными ситуациями, на которые оказывают влияние как лингвистические, так и нелингвистические факторы. Зачастую речевое взаимодействие становится неэффективным, и, как следствие, возникают конфликтные ситуации и коммуникативные неудачи. Изучение коммуникативных неудач актуально, поскольку рассматриваются в контексте прагматического направления, соответствующего исследованию «человеческого фактора» в языке.

Успешность или неуспешность общения зависит от обоих участников, так как межличностное общение – процесс двусторонний: в нём участвуют говорящий (адресант) и слушающий (адресат) (Е.А. Земская, О.П. Ермакова, Н.И. Формановская). Общение строится в соответствии с главными принципами, сформулированными ещё Г. Грайсом (принцип кооперации) и Дж. Личем (принцип вежливости). Согласно принципу кооперации, участники имеют определённую цель общения и совместно движутся к её достижению.

Но следует отметить, что реальное межличностное общение не всегда ориентируется на кооперативность, а информации не всегда бывает достаточно, нередко нарушается и принцип вежливости. Кроме того, участники общения могут ответить на вопрос неполно, неясно или с упоминанием некоторых дополнительных сведений, которых вопрос не предусматривал. И в результате такое общение приводит к коммуникативным неудачам.

В контексте теории речевых актов Дж. Остин рассматривает коммуникативные неудачи как «осечки», которые происходят в том случае, если цель коммуникантами не достигнута. Идея учёного о необходимости рассмотрения коммуникативных неудач послужила основой для разработки дальнейшей их интерпретации и типологии. Так, О.П. Ермакова и Е.А. Земская, анализируя естественный диалог, называют коммуникативную неудачу «полным или частичным непониманием высказывания партнёром коммуникации, то есть неосуществлением или неполным осуществлением коммуникативного намерения говорящего» [1, с.31]. При этом последующая эмоциональная реакция адресата, неожиданная

адресантом, тоже приравнивается к коммуникативной неудаче [1].

При наличии коммуникативных неудач в ходе разговора отсутствуют конструктивное взаимодействие, взаимопонимание и согласие между участниками общения. Принимая во внимание тот факт, что в основе некооперативного речевого поведения лежит авторитарная модель, стремление инициатора общения к речевому доминированию (подчинение себе адресата), оно завершается коммуникативной неудачей.

Мы исходим из того, что источник коммуникативных неудач – различия интересов и позиций участников коммуникации, поведение одного из коммуникантов, а также последующая реакция адресата, основанная на понимании конкретных ситуаций. В анализе фактического материала учитываем в первую очередь такой прагматический фактор, как неправильное понимание иллокутивного намерения адресанта (говорящего) (О.П. Ермакова, Е.А. Земская).

Материал художественных произведений нам предоставляет разнообразные коммуникативные ситуации некооперативного речевого поведения и коммуникативных неудач в межличностном общении. Так, в рассказе писателя В. М. Шукшина «Непротвиленец Макар Жеребцов» также представлено речевое взаимодействие, основанное на навязывании собственного мнения, своего взгляда на жизненные проблемы и способы их решения. Поэтому главный герой рассказа Макар Жеребцов опирается на соответствующие речевые тактики общения. Поучение и совет выступают как способы влияния на сознание собеседника.

Как мы полагаем, Макар бесцеремонно вторгается в чужое ментальное пространство, задавая вопросы односельчанам и навязывая свои советы. Диалоги персонажей практически не содержат вежливых слов, отсутствуют и формулы речевого этикета. А Макар как участник коммуникации отличается речевой активностью, игнорированием мнения собеседника (адресата), стремлением управлять ходом разговора. Поэтому он выбирает императивные речевые тактики:

1) Как отучить Петра пить:

– А ты войди в его положение. Он – молодой, дорвался до вольной жизни,

деньжаты появились... Или:– *Поговорить надо, убедить человека.*

2) Какое имя дать новорожденному:

– *Не обзывайся. Даже если она тебе законная жена, все равно ты ее не имеешь права дурачить. Она тебе – «Ваня-дурачок», допустим, а ты ей – «несмышленный мой» или еще как-нибудь. Ласково.*

– *И меня не надо посылать. Зачем меня посылать? Ты меня послушай, постарайся сперва понять, а потом уж пошлай. Ведь я к тебе не с войной пришел, не лиходея я тебе, а по новым законам – твой друг и товарищ.*

3) Как повлиять на сына, чтобы написал письмо матери:

– *Всем им, подлецам, некогда. Им водку литрами жрать – на это у них есть время. А письмо матери написать – время нет. Пожалуйся на него директору шахты. Хошь, я сочиню? Заказным отправим...*

– *Можно хитрей сделать. Можно послать телеграмму: мол, беспокоюсь, не захворал ли? Его все равно вызовут...*

Как показывают примеры, маркерами его высказываний выступают императивы (формы глаголов повелительного наклонения): *не обзывайся, меня послушай, пожалуйся* и др., а также безличные конструкции: *и меня не надо посылать, можно хитрей сделать* и др.

Совет Макара вызывает негативную ответную реакцию – эмоциональные высказывания адресата, состоящие из оценочных речевых актов (оскорбления), точно характеризующих адресанта – Макара:

1)–*Ты, лоботряс, только рассуждать умеешь. А коснись самого, не так бы запел. Ходишь по деревне, пустозвонишь... Пустозвон. Чего ты лезешь не в свое дело?* (ответ старухи);

2) –*Иди отсюда, миротворец! Иди отсюда, гад подколодный! Чего ты лезешь не в своё дело?!*(ответ Ивана Соломина);

3) –*Ты что сдурел, Макар? На родного сына стану директору жалиться!*

–*Тьфу, дьявол! Тебе что, делать, что ль, нечего, – боров гладкий, –бормотала она, –ты их нарожай сперва своих, потом жался. Подымется ли рука-то?* (ответная реакция Михеевны).

Жеребцов ведёт себя как сторонний наблюдатель, который не способен на реальную помощь в решении проблем жителей деревни, поэтому люди и называют его лоботрясом, пустозвоном и др. Такие ответные

реакции на навязчивость и давление адресанта (Макара) имеют общую цель: указать на то, что эти проблемы его совершенно не касаются, и в итоге односельчане прогоняют его: *Иди отсюда, гад подколодный! – Иди ты!.. – Иди отсюда, миротворец!* и др. Автор недвусмысленно замечает: *Иногда дело доходило до оплеух.*

Полное несовпадение интересов участников общения, видения тех или иных ситуаций, отсутствие взаимопонимания, последующий дискомфорт в общении – это факторы, снижающие результативность общения. Все советы Макара обречены на коммуникативную неудачу, поскольку люди не нуждаются в советах и поучениях Жеребцова, они не пускают его «в своё жизненное пространство», напрямую демонстрируя незаинтересованность в его поучениях. Сам же герой рассказа не проверяет ценность своего совета по вниманию слушателя, его соучастию в разговоре, в создании содержательной канвы общения.

Коммуникативные неудачи Макара – это способ характеристики главного героя рассказа: он не реализует себя в труде (хозяйство ему ни к чему), зато давать наставления и поучать других у Макара получается лучше всего. Стремление к самореализации воплощается у сельского почтальона в непреодолимое желание «учить жить» других жителей деревни [2, с.53]. Коммуникативные неудачи нисколько не беспокоят главного персонажа рассказа, хотя он понимает, что люди не слушают этих советов: *И знаю, что не слушают они моих советов, а удержаться не могу.*

В другом рассказе В.М. Шукшина «Обида» представлена ситуация в магазине: Сашка Ермолаев (тип «чудик») обиделся на то, что продавщица магазина приняла его за человека, устроившего накануне «дебаш» в магазине. С самого начала продавщица определяет стратегию общения и задаёт вопрос, напоминая тем самым герою о вчерашнем происшествии и опираясь на тактический приём намёка на случившееся событие негативного характера. Выбраны агрессивный тон общения (спросила строго и зло) и позиционирование себя в качестве доминирующего участника общения:– *Помнишь вчерашнее-то?*

Ермолаев ничего не понимает и поэтому удивленно смотрит на продавщицу. Не скрывая своего презрения к собеседнику, она

обвиняет героя в том, что тот ещё не проспался, нагнетая тем самым конфликт:– *Да? И сколько плотют за такую работу? На работе он был! Да ещё стоит рот разевает: «С похмелья!» Сам не проспался ещё.*

Ермолаев растерян, так как не знает, что ему делать в данной ситуации (*Но он не знал, что делать. Тут бы пожать плечами, повернуться и уйти к чёрту*). Разговор с завотделом строится на чередовании обвинения (со стороны продавщицы) и оправдания (со стороны Ермолаева): – *Я вчера весь день был на работе... Я даже в магазине -то не был! А она начинает: я, мол, чего-то такое натворил у вас в магазине. Я и в магазине-то не был!*

Психологическое состояние главного героя автор описывает так: *Сашку опять затрясло. Он, как этот... и трясся всё утро, и трясся. Нервное желе, ёлки зелёные. А затрясло его опять потому, что завотделом слушала Розу и слегка – понимающе – кивала головой.*

Не находя поддержки в лице завотделом, Ермолаев продолжает последовательно придерживаться стратегии защиты, ориентируясь при этом на изменение позиции адресата:

1) – *Не был я вчера в магазине, вы можете это понять?! Я же вам русским языком говорю: я вчера в этом магазине не был!*

2) – *Но как же так? – повернулся Сашка к очереди. – Я вчера и в магазине-то не был, а они мне какой-то скандал приписывают! Вы-то что?!*

Один пожилой человек из очереди (*пожилой, в плаще*) открыто поддерживает общую стратегию порицания и осуждения тех, кто «соображает» около магазина, и пресекает всё разбирательство следующим высказыванием:

– *Хватит, – не был он в магазине! Вас тут каждый вечер – не пробьёшься. Соображают стоят. Раз говорят, значит, был. – Стоит – возмущается! Это на вас надо возмущаться. На вас надо возмущаться-то.*

В данном случае налицо коммуникативные неудачи главного героя как участника общения. Мы видим, что главному герою не удаётся ничего объяснить: он понял, что добиваться правды и что-либо объяснять бессмысленно, его вопрос другие проигнорировали:

– *Да вы что? – попытался было ещё сказать Сашка, но понял, что – бесполезно. Глупо. Эту стенку из людей ему не пройти.*

Главный герой продолжает бороться за правду, демонстрируя желание поговорить с человеком в плаще, который придерживается следующих тактик общения:

а) требования и угрозы:

– *Иди, простишь сперва! Понял? Он будет ещё останавливать... «Поговорить». Я те поговорю! Поговоришь у меня в другом месте!*

– *Ты что, взбесился?*

б) оскорбления и угрозы:

– *Это ты у меня взбесишься! Счас ты у меня взбесишься, счас... Я те поговорю, подворотня чёртова!*

При этом главный герой настроен на доброжелательное разрешение ситуации, надеется на понимание со стороны человека в плаще: *Схожу! – решил Сашка. – Поговорю с человеком. Объясню, что правда же эта дура обозналась – не был я вчера в магазине, зря он так – не разобравшись, полез вступаться... Вообще поговорю.* Общение с человеком в плаще завершается тем, что сын Чукалова «помог» Ермолаеву спуститься с лестницы.

Важной представляется передача нравственной позиции данного персонажа и его ценностных приоритетов. Образы продавщицы Розы, завотделом, человека в плаще – часть агрессивного настроенного общества. «Чудик» в данной ситуации старается сохранять спокойствие и благоразумие, хотя это сделать весьма сложно. Выяснение недоразумения в магазине показывает, что Ермолаева не только грубо перебивают, его не хотят слышать.

Анализ ситуации показал, что в основе общения – некооперативные стратегии, направленные на нарушение равновесия отношений в разговоре. В данном случае на вербальном уровне происходит столкновение двух нравственных позиций:

1) стремление восстановить справедливость (со стороны Ермолаева);

2) нравственная чёткость и равнодушие к правде и справедливости (со стороны Чукалова и людей из толпы в магазине).

И это столкновение показывает, что каждый из участников вербального противостояния остаётся при своём мнении.

Дарья Пинигина – главная героиня повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой». Именно она представлена личностью независимой, имеющей свои взгляды и убеждения. Наиболее ярко характер «самой старой из старух», её ценностные ориентиры реализуются в ситуации очистки кладбища – самогродраматического фрагмента повести. В

отличие от рассказов В.М. Шукшина в анализируемом эпизоде значимы не только словесное оформление диалогов, но и конкретные действия, сопровождающие данную ситуацию.

Представители санитарной бригады нарушили границы ментального пространства Дарьи (и других жителей деревни): кладбище трогать (разорять, сжигать) – грех, значит безнравственно, поэтому надо запретить очищать территорию. Человека из санитарной бригады, осуществляющего «очистку территории», Дарья называет *нечистой силой, поганой душой, нечеловеком*.

Характерно при этом описание эмоций и состояния героини: *Дарья, из последних сил вырвавшись вперёд, ожгла его сбоку по руке подобранной палкой; Задыхаясь от страха и ярости, закричала Дарья и снова замахнулась палкой; Не помня себя, Дарья бросилась опять с палкой на медведя ... Дарья упала на колени. У неё не достало сил сразу подняться.*

Нарастает всеобщее недовольство, и местные жители вслед за героиней также называют представителей санитарной бригады *иродами, аспидами ненасытными, нехристями, чертями, чужими* и др. Философия сельских жителей проста: жизнь человека – часть жизни предков, от которых он не мыслит себя обособленно. То, что соединяет людей с предшествующими поколениями, – это память; кладбище – то место, которое эту связь поколений и обеспечивает.

Речеповеденческая направленность Дарьи в данном эпизоде, сопровождающаяся высоким накалом эмоций (*из последних сил, задыхаясь от страха и ярости, не помня себя*), отличается враждебностью (если не сказать агрессивностью) и применением способов физического воздействия (бросается на представителя санитарной бригады с палкой). Её высказывания – это приказы, требующие немедленного исполнения:

– А ну-ка марш отседова, нечистая сила! Марш – кому говорят! Чтоб счас же тебя тут не было, поганая твоя душа! Могилы зорить... Не было у тебя, у поганца, отца с матерью. Ты не человек. У какого человека духу хватит?! О-о-о! Разрази ты его, Господь, на этом месте, не пожалей. Не пожалей! Ты отсель так не уйдёшь. Ты перед всем миром ответишь.

В данном случае реализуется мотивированное речевое поведение, в основе

которого лежит однонаправленное эмоциональное негативное речевое воздействие на адресата, т.е. установка на некооперативное взаимодействие в широком смысле [3, с.24]. Интенция Дарьи – запретить «вести очистку территории», поэтому закономерно применение директива как категоричного речевого акта воздействия (запрет на действие).

Представители санитарной бригады пытаются безуспешно оправдаться:

1) *–Но-но, бабка. Ты это... ты руки не распускай. Я тебе их свяжу. Или: – Да отцепись ты, бабка! Мне приказали, я делаю.*

2) *–Мы-то что?! Мы-то что?! Вы поймите. Нам дали указание, привезли сюда. Мы не сами.*

Данные объяснения безрезультатны, так как жители деревни не понимают действий по очистке территории и продолжают вербально воздействовать на бригаду: *Убирайтесь, покуль до греха не дошло.*

В данном фрагменте повести Дарья эксплицирует собственное видение ситуации, её оценку (негативная), полагая, что она имеет на это право, и при этом не стремится к изменению позиции адресата. Мнение адресата не представляется важным, так как природа директива не предполагает ответной речевой реакции [4, с.50].

Линия речевого поведения Дарьи завершается следующим требованием к представителю санитарной бригады: *Ты отсель так не уйдёшь. Ты перед всем миром ответишь*. Но при этом реализуется тот же речевой акт – директив, но это именно то, что возможно выполнить (ответить за свой безнравственный поступок). Возмущённая героиня в сложившихся обстоятельствах является доминирующим участником в выборе тактики общения и речеактовой организации диалога с представителями санитарной бригады.

Из эпизода имплицитно вытекает ведущая ценность Дарьи – это память. Она, как и другие жители Матёры, защищает то, что для неё является родным, близким, ценным, в конечном итоге сакральным – память о предках (отце и матери). Все же представители санбригады уступают давлению деревенских жителей: «нечестивцы» уходят с территории.

Таким образом, коммуникативные неудачи в общении персонажей художественного произведения помогают раскрыть характер героев, их жизненные ценности и приоритеты.

Различные ситуации показывают, что в общении существенными являются прагматические факторы, к которым относятся неверное понимание иллюкутивного намерения адресанта (говорящего) и попытка манипулирования сознанием адресата.

В случае с Макаром некооперативное взаимодействие, ориентированное на значимость собственного мнения, своего взгляда на жизненную проблему и её решение, – скорее способ самоактуализации в конкретных ситуациях общения с односельчанами, чем способ реального влияния на их сознание.

Для Ермолаева, невольно втянутого в неприятную коммуникативную ситуацию,

важно добиться правды (извинения за ложное обвинение). При этом тип «чудик», к которому относится главный герой рассказа, неконфликтный, но он действует не как все и противостоит агрессивной толпе. Факт коммуникативной неудачи характеризует главного героя как личность, способную отстаивать (пусть и безуспешно) справедливость.

Дарья Пинигина как инициатор некооперативного взаимодействия выбирает речевое воздействие на адресата с последующим исполнением определённого требования. Директив как речевой акт – одно из средств защиты своего ментального пространства и ценностных приоритетов.

Список использованной литературы

1. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функциональных разновидностях. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С.30-31.
2. Хисамова Г.Г. Речевое поведение героев рассказов В.М. Шукшина // Русская речь. – 2004. – №4. – С.51-55.
3. Vorontsova Tatiana A. Tipología de la conducta del habla: aspectocomunicativo-pragmático. – Cuadernos de Rusística Española. – №5. – 2009. – С.21-31.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.

Долгушева Татьяна Владимировна

Лауазымы: филология ғылымдарының кандидаты, филология кафедрасының аға оқытушысы, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, Семей қ.

Пошталық мекен-жайы: 071401, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Шәкәрім көш. 150 үй 33 пәтер

Ұялы тел.: +7 7775266455

Кныш Ирина Сергеевна

Лауазымы: филология магистрі, филология кафедрасының оқытушысы, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті Семей қ.

Пошталық мекен-жайы: 071417, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Аягузская көш., 51 үй

Ұялы тел.: +7 7089225235

Көркем әдебиет шығармаларының кейіпкерлерінің қарым-қатынастарындағы коммуникативтік сәтсіздіктер

Долгушева Татьяна Владимировна

Должность: кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г.Семей

Почтовый адрес: 071401, Республика Казахстан, г.Семей, ул. Шакарима 150, кв.33

Сот.тел.: +7 7775266455

Кныш Ирина Сергеевна

Должность: магистр филологии, преподаватель кафедры филологии, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей

Почтовый адрес: 071417, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Аягузская, д.51

Сот.тел.: +7 7089225235

Коммуникативные неудачи в общении персонажей художественного произведения

Dolgusheva Tatiyana Vladimirovna

Position: Candidate of Philological Sciences, senior lecturer of Department Philology, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey city

Mailing address: 071401, Republic of Kazakhstan, Semey, Shakarim str. 150 apt. 33

Mob.phone: +7 7775266455

Knysh Irina Sergeevna

Position: Master of Philology, lecturer of Department Philology, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey city

Mailing address: 071417, Republic of Kazakhstan, Semey city, Ayaguzskaya str., 51

Mob.phone: +7 7089225235

Communicative failures in communication characters of artwork